

Жуя свой завтрак, Гао Цю недовольно ворчал, уставившись на залитое туманом озеро, на восходящее солнце.

- Сушёная рыба и сухари. В последнее время каждый грёбаный день мы едим сушёную рыбу и сухари. Убить можно за тарелку красного мяса с рисом или миску супа с лапшой с кусочком утки. Сделайте эту работу правильно, и мы будем пировать, как короли, мои товарищи.

- Ах, это не так уж и плохо, Капитан, мы ели сушёную рыбу и маринованные овощи позавчера, не так ли?

Сказал ленивый Шут Ван, из его рта посыпались кусочки еды. Ему он никогда не нравился, также он не мог понять, в какую сторону смотрел каждый из его глаз.

- Иди к чёрту со своим «капитаном», я не был капитаном несколько десятилетий. Запомни мои слова, ещё раз назовешь босса «Майором», он оторвёт твою голову, он не так терпим.

Гао Цю продолжил есть, его желудок сжался от солёной еды, запитой вином. В эти дни еда не так разнообразна.

- Этому старику нужна настоящая еда как можно скорее, иначе мне конец. За свои шестьдесят три года и десять, будучи солдатом, я ел достаточно твёрдой клейковины. Если бы я знал, что бандиты обычно так хорошо питаются, я бы послал армейских вербовщиков. Позвольте рассказать вам, что на тот момент все, что у нас было – это хорошая еда, хорошее вино и прекрасные женщины.

Опять же, если бы он никогда не присоединился к армии, он бы никогда не встретил Майора Йо Линга и никогда бы не служил под его командованием. А это человек, ответственный за весь их успех.

- Да, а потом грёбаный Ублюдок Лю осознал, что его член был настолько мал, что ему нужно хотя бы заработать титул.

Несколько человек посмеялись над шуткой Шута Вана, но Гао Цю сохранял молчание, проглатывая свой злой ответ.

- Если бы не эти грёбанные овцепасы, желающие, чтобы их называли «ваше величество», мы бы управляли этими землями, как настоящие короли вместо того, чтобы есть это крекероподобное дерьмо, ломающее зубы.

Это правда, но Майор Лю Ши всё же был лучше, чем эти мужественные скоморохи, не знавшие ничего о верности, чести и товариществе. В плохие времена попыток они должны были называть этих ублюдков его товарищами, но перемены были неизбежны. Они больше не были объединены под единым знаменем, выбирая лишь лучших, которые могли присоединиться к ним в Бутчер Бэй. Теперь каждый плут и жулик имел выбор, а стандарты набора упали до опасности низко. У Ублюдка Лю дела обстояли не лучше, лучшие эксперты шли к Лазурным Эксцендентам, которые выскочили из ниоткуда, обещая лучшее, имея много денег и кажущегося нескончаемым оружия. Какая благодать была бы, если бы Лорд Грозы Лей Гонг сражался на их стороне. Гао Кио был одним из немногих, кто знал, что босс предложил Лею Гонгу мантию лидера. То, насколько хороша армия, зависело от её офицеров.

- Плохие новости, Капитан.

Разведчики вернулись в ярости, имя оставалось за ним, несмотря на то, что Гао Кио настаивал на том, чтобы его не использовали. Он должен был убить Шута Ванна, когда тот использовал его в первый раз, но теперь уже было слишком поздно.

- Рыбные склады были укреплены: повсюду деревянные шипы и стены. Единственное место, где мы можем приземлиться, это маленькая полоска пляжа на вершине, плюс я видел солдат и их густошёрстных речных волков, плавающих там. Это, должно быть, Бекхай.

- Вы издеваетесь? Сначала грёбаная игрушка Маршала отбрасывает нас назад от рек, а теперь нам нужно иметь дело с варварами? Что это такое?

- К чёрту, я не буду бороться с Бессмертным Дикарём. Он человек, у которого не всё в порядке с головой, он бессердечный мучитель. Я слышал, что в тот день, когда он прибыл в Саншу, он повесил сотню мужчин и купался в их крови.

- Он всего лишь трусливый рун, убивший несколько детей и головорезов, этот папочка оторвёт его голову, словно яблоко. Меня беспокоит Хищный Волк на его стороне. Он гигант среди мужчин, говорят, что он пожирает сердца своих врагов. Припомни мои слова, он один из сыновей Отца, весь этот клан испорчен.

Шёпот рос, пока они рассказывали истории, в то время как Гао Кио приказал разведчикам рисовать схему в грязи. Скорость и неожиданность были наиболее известным ему оружием. И даже несмотря на то, что у него было 800 товарищей, он бы потерял многих, пытаясь просочиться на пляж. Отступление не было вариантом, боссу нужны были деньги и еда, чтобы купить принадлежности и выждать это военное давление. Были и другие рейдовые партии, но ни одна из их целей не дала бы столько, сколько рыбные склады. И Гао Кио снова ругал жесткие обстоятельства.

Хотя в Саншу было развёрнуто 5,000 солдат, босс принял скудные меры для подготовки. Никто не ожидал, что Майор Южен пойдёт на них так яростно, обвиняя их в нападении на Ниспадающего Рэйна, будто они были идиотами настолько, чтобы попробовать и провалиться. Эти чёртовы купцы из Саншу, постоянно делающие всё сложным для обычного народа, их

интриги были причиной того, что военные были здесь, для начала. Чёртовы купцы, худшие из всех подлецов, крадущие оружие и еду из армии, Босс не терпел ничего из этого. Он помнил дни своей службы, но проблема была в том, что в эти времена попыток каждый двухбитовый головорез думал, что может управлять собственной командой, как это Джорани или Народные Отряды Матери. Если бы не их собственные проблемы, он бы сам справился с этой крысой.

Почёсывая бороду, он разработал план, прежде чем говорить.

- Отложите атаку. Бекхаи – лучники, во-первых и прежде всего, вырежьте щиты из дерева и покройте баркасы.

Указания были даны, и он устоял на рыбные склады, находящиеся всего в нескольких часах отсюда.

- Мы не позволим нескольким трусам не дать нам взять то, что нам нужно, пока мы превосходим их в числе. От трёхсот до пятисот солдат в целом, и они разбросаны по деревьям на обоих берегах. А что, если они Уоррент-Офицеры? Босс Йо Линг, Призрак Бутчер Бэй видел нас, будучи в худшем положении. Впереди ждёт кровавая работа, но кто, как не Бандиты Бутчер Бэй справятся с ней лучше?

- Да! Чего нам бояться, когда нас ведёт Капитан Гао Киу, Красный Дьявол Саншу?

Шут Ван зарычал, поддерживая, и остальные чокнулись с ним. Гао Киу поморщился от воспоминаний, лучшие его времена забыты, а его возраст растёт, его волосы поседели с течением времени и от сожалений. Первое десятилетие постоянного кровопролития и резни до сих пор лежали на нём тяжким грузом, но лёгкая жизнь не далась ему легко. Кровавая работа, бандитский лот, мужчина делал всё необходимое для того, чтобы выжить.

Указывая мужчине подойти, Гао Киу понизил голос и указал на карту.

- Шут Ван, возьмите 500 головорезов и ведите через лес, отвлекая их от моего восточного фланга. Не может быть, чтобы они могли спрятать более 500 солдат в этих лесах, поэтому в худшем случае, у тебя даже будут лишние.

Это Опасная работа. Идиотский клоун мог умереть в этой попытке, но Гау Киу было абсолютно всё равно.

- Я возьму остальных на баркасы и поведу к пляжу. Вы двигайтесь быстро по деревьям и свяжитесь со мной. Берите то, что нам нужно, сжигайте то, что не нужно и убивайте всех на своём пути, пока не встретитесь со мной. Никаких рабов, не сегодня, мы не можем позволить себе отвлекаться.

Или дополнительные рты, которые нужно кормить.

- Всё просто.

Как опасна ни была работа Шута Ванна, работа Гао Киу была не безопаснее, но такова цена того, чтобы быть ответственным. Иногда нужно делать шаг вперёд. В худшем случае, он возьмёт деньги и спасётся бегством, оставляя Шута Вана позади прикрывать их отступление. 500 мёртвых товарищей – тяжёлая потеря, но также было бы на 500 ртов, которых нужно кормить, меньше.

Раздался Новый круг чоканья, когда все начали резать дерево, готовясь к предстоящей битве. Держа свой топор для битв, Гао Киу рассёк край и начал работать, раскалывая дерево толщиной с его талию одним ударом. Этих Уоррент-Офицеров не нужно было недооценивать, но нельзя было недооценивать и Гао Киу. Много бандитов умрут сегодня, но их жизни не будут куплены дешево.

Казалось, что Маршал ДюЙи терял память и нуждался в напоминании, почему Бандиты Бутчер Бэй были бандой номер один на севере.

Сидя в лесу на восточном берегу, Хуушал спокойно считал. Две группы, двадцать лодок ожидают, тридцать восемь лодок выгружаются. С численностью бандитов от десяти до шестнадцати на лодку и только 260 воинами на три Уоррент-Офицера их сильно превосходили в числе, как минимум один к двум в целом. Он указал дяде Калилу послать сообщение Рэйну. Хотя эксперт мог почувствовать изменения чи, скорее всего, бандиты знали, что за ними наблюдают. Ожидая ответа, он ломал мозг, пытаясь придумать план атаки. Всё, что он мог придумать, это держать десантный отряд на месте, пока Фунг и Рэйн разбираются с силами на пляже, но так он рисковал многим. С жёнами рядом, он бы предпочёл иметь лишних, чем сражаться с превосходством противника с пятью или шестью к одному.

Перед тем, как он успел подумать о другом плане, заговорил его дядя.

- Офицер Рэйн полагает, что они будут атаковать в двух направлениях: по суше и по морю. Он просит, чтобы вы ждали, пока баркасы выдвинутся, прежде чем беспокоить десантный отряд. Отложите их поход в первую деревню, Где Офицер Фунг установит линию боя, а Офицер Рэйн атакует их сзади. После того, как мы позаботимся об этой группе, мы повернёмся, чтобы встретить другую.

Его дядя глубокомысленно кивнул и погладил бороду, в его глазах читалось одобрение.

Хуушал вздохнул, сетуя на свои заурядные таланты. Вывести большую группу, пока маленькая переходит и является неприкасаемой. Этот план гораздо лучше его, две силы были ближе по численности, но их передвигалась на животных, в то время как бандиты двигались на ногах. Его конкурент не разочаровал, и Хуушал мог лишь подталкивать себя работать больше. Вытаскивая свой лук, когда его свита разошлась, он вытащил три стрелы и держал две в руке, натягивая последнюю, готовясь обрушить смерть на своих врагов.

Они не были похожи на других бандитов, которых он встречал: это дисциплинированная кучка, тихая и упорядоченная, они занимали места у деревьев с отработанной лёгкостью, сливаясь с листвой. Они пришли подготовленные, неся тяжёлые деревянные щиты, сделанные из свежесрубленного дерева, каждый достаточно огромен, чтобы укрыть всё их тело полностью. Казалось, что эти бандиты заслужили какую-то часть своей репутации, но Хуушал был из Народа, и они проигрывали со счётом два-один в древесном ремесле. Пускай скрываются под своими щитами, как черепахи, и думают, что они в безопасности.

Баркасы отплыли и Хуушал задержал дыхание, наблюдая за тем, как бандиты осторожно двигаются в первой деревне, с нормальной скоростью будучи лишь в десяти минутах от них, в тридцати минутах от центра пляжа. Он сделал пятнадцать медленных вдохов, перед тем как поднять свой лук, его свита повторила его действия. Они натянули и отпустили одновременно, его стрела прорезала воздух с воющим криком. Словно отражая звук стрелы, невнимательный бандит взвизгнул, когда та пронзила его лицо. Перед тем как первая стрела попала, Хуушал выпустил вторую и третью, летящие рядом с дюжинами других.

Громко крича, он указал ретироваться почти сразу, как только бандиты среагировали, ответным огнём нанося удар штормом из стрел. Его квин Джага побежал, обливаясь слюной, через деревья, чтобы исчезнуть в кустах. Поворачивая к востоку, Хуушал взял свою свиту и разбросал по лесу, нанося удары по флангу противника стрелами, перед тем как угаснуть. Крики боли и злости наполнили воздух, но бандиты не покинули ряды. Их предводитель выкрикивал приказы, и бандиты объединялись с поднятыми щитами, защищая себя со всех углов, неуклонно двигаясь к деревне, за ними оставался след мёртвых и раненых.

Хуушал улыбнулся в предвосхищении, ведя свою свиту на широкое пространство вокруг бандитов, внимательно слушая. Первая ловушка сработала с треском, и он жалел, что не мог этого видеть. Он услышал крики и испытал удовольствие в вине за их страдания, удовлетворённый тем, что был нанесён урон.

Он навел их ещё два раза с разными результатами, нанося удары по их усыпанным стрелами щитам, отражая и ответный огонь и наслаждаясь злостью, которую он у них вызывал, и ругательствами. Танцуя между деревьев, его свита не давала им пощады, неистово смеясь каждый раз, когда срабатывали ловушки. После того, как сработала первая, бандиты стали более осторожны, перемещаясь с тропинки на траву, но этого было не достаточно, чтобы их спасти. В высокой траве было скрыто много ловушек и трип-линий, и хотя ловушки не были смертельными, свисающий бандит был лёгкой добычей, а лежащий бандит оставлял дыру в их линии защиты.

После ещё нескольких ударов по бандитам Дядя Калил послал ему сообщение. «Офицер Фунг готов и просит, чтобы вы зашли в деревню с востока и присоединились к нему. Офицер Рэйн также находится на позиции и ждёт подходящего момента.»

Криво улыбаясь, он указал своей свите собраться и собрать раненых, уезжая. По его оценкам, прошло двадцать минут с тех пор, как они начали бороться, баркасы должны высаживаться в этот самый момент, но ещё есть пять минут до того, как эти бандиты дойдут до первой деревни, и двадцать минут после этого у них займёт, чтобы добраться до пляжа нетронутыми. Неплохо, но он хотел, чтобы с их стороны было больше жертв, а их было максимум несколько дюжин.

Рэйн сделал то же самое самостоятельно.

Убирая лук, он вытащил свою лучшую саблю и изменил направление, направляясь первым навстречу бандитам. Прорываясь сквозь деревья, Джага прыгнул на них, и сабля Хуушала врезалась в деревянный щит. Раскалывая дерево и кость, он отправил бандита плыть по воздуху, разделённым на две части. Его свита находилась за ним. Он уехал, слушая крики умирающих и ругательства грязных бандитов.

Освобождённый от боя, Хуушал оглянулся вокруг и заметил Есуй и Йосай. С их оружия капала кровь, в то время как они ему улыбнулись. Радуюсь про себя, он поехал к деревне, прокручивая события в уме.

Хорошо, хорошо. Это хорошее дополнение к его растущей коллекции военных историй.

Мила присела на корточки рядом с Рэйном, немного раздражённая.

- Я говорила тебе, что они придут с юга и займут восточное побережье. Теперь мы не на той стороне бухты, а твои солдаты не могут перейти. Они не могут достаточно себя облегчить, чтобы стоять на квинах, пока те плывут.

Она бы тоже не смогла, но она унаследовала невероятно плотные мышцы и кости, что означает, что она весила гораздо больше, чем можно было подумать. Облегчение бы не сильно помогло.

- Мои извинения, ты снова была права.

Рэйн улыбнулся, и она удержалась от того, чтобы его поцеловать, вместо этого поворачиваясь, чтобы посмотреть на бандитов на другом берегу. Почти в километр шириной и три километра длиной, бухта была достаточно велика, чтобы поддерживать семь деревень, почти 10000 душ. Бандиты терпеливо ждали, пока их товарищи выгружались, а когда они закончили, баркасы уплыли, направляясь к пляжу, оставляя за собой почти сорок баркасов.

- Мила, ты со мной. Рустрам, Пран и Салук, оставайтесь здесь и прикрывайте нас, пока мы будем переплывать, я отправлю лодки назад за вами.

Она проглотила свой злой ответ, вместо этого бурча про себя от того, насколько всё это унижительно. Почему она не могла дождаться баркаса здесь? Она отдала свой лук Сонгу и последовала за Рэйном вниз к воде. Когда его толстый квин с лёгкостью прыгнул в воду и поплыл к другому берегу, Рэйн стоял прямо с луком в руке, наблюдая за отплывающими баркасами. Выдумывая ужасные наказания для него, она зашла в воду и крепко ухватилась за повод своего квина Атира, лежа ровно на животе, позволяя, чтобы её тащили по воде, пока она пыталась облегчить себя, насколько это было возможно.

Как унижительно.

По крайней мере, она была не одна в таком унижительном положении, большинство свиты Рэйна делало то же самое. Другие Часовые, включая Сонга, стояли. Прекрасная женщина стояла рядом с Рэйном, эту пару объединила будто сама Мать. Отметая в сторону свою детскую ревность, Мила погрузила голову в воду, чтобы наблюдать за несущими их квинами, роющими песок в поисках моллюсков и отгоняющих любые угрозы.

Она выплыла, её волосы приклеились к коже, когда вода стекала по её лицу, холодному и несчастному. Она с завистью смотрела на то, как квины тащили баркасы обратно к тому месту, где их ждал Рустрам, маленькие квины наслаждались своей работой. Ей не было необходимости смущать себя, бандиты даже не заметили их переправы. Она могла бы взять лодку и прибыть сухой и в комфорте, но нет, Рэйн хотел, чтобы она следовала за ним. Глупый Рэйн.

Она зачесала волосы в сторону и выскочила, чтобы оттащить лодки, чтобы остальные их вытащили. Если бы человек попал в эти волны, он бы, скорее всего, утонув, умер. Лодки проносились, будто несомые ветром. Квины осознали опасность и оставались ближе к берегу, Атир нервно щебетал, пока Мила работала, отправляя лодки в их водные могилы.

Прибыли Рустрам и остальные, и Мила с трудом себя сдерживала, чтобы не смотреть на них. Это была не его вина, Рэйн принял правильное решение. Рустрам был заместителем командира и не мог подвергаться риску, так же, как и Рэйн, на случай, если случится худшее. Всё же, она чувствовала себя немного обиженной, выливая воду из своих сапог, когда квины вытаскивали лодку прямо на сушу, чтобы он даже сапоги не промочил. Нечестно, Рэйн должен был понять её тяжёлое положение и взять кого-нибудь другого.

Следуя за Рэйном, она взобралась на Атира и поехала в лес, скрытно наблюдая за бандитами, пока Хуу их изнурял, скрывая их присутствие, пока Фунг не был готов. Злобно прокалывая каждого бандита, пересекающего её дорогу, она не была милостива к раненым. Если бы бандиты узнали, что они окружены, их усилия здесь были бы потеряны. Свита Фунга не была хороша в условиях леса, поэтому нужно было загнать бандитов в открытые поля.

После долгих, мучительных минут спокойствия Рэйн тихо указал приготовить оружие, и Мила вытащила своё копье и щит, страсть в её крови возрастала. Она ошибалась, обижаясь на Рэйна, ей предстояло подумать о многом в качестве командира, его стратегия «разделяй и властвуй» пока работала восхитительно. Она не могла винить его за одну эту ошибку.

Нет, если есть тот, кому винить её, то это бандиты перед ней. Если бы они прибыли на западное побережье, она бы осталась в тепле и сухости, а вместо неё Хуу бы пересекал воду. Они были ей должны за унижение, и она была готова забрать этот долг в крови и огне.

Кто знает, может она найдёт достойного оппонента, на которого сможет обрушить все свои разочарования.

<http://tl.rulate.ru/book/591/290312>